

Заигрывание с удачей...

Следующие несколько дней для Гектора были постоянным месивом поддержки и активности. У него не было времени даже посидеть, и уже начинало казаться, что никогда не будет.

Утро обычно уходило на тренировку с Юсеффом, хотя Асад и ещё несколько человек часто к ним присоединялись. После обеда он проверял дела по владению Уоррен, встречаясь с главами семей рейнлордов и мадам Картрейсис, а также помогая в реставрации. Вечерами, если время оставалось, отправлялся в город, Серую Скалу.

Казалось, словно годы прошли с тех пор как он мог просто патрулировать улицы. Что странно. Он ведь для этого и стал слугой. Чтобы помогать обычным людям.

Хотя теперь, впрочем, он занимался совсем другой активностью. Куда менее стрессовой. Даже практически расслабляющей.

Однако не менее вознаграждающей. Он не думал, что помощь людям в смертельной опасности когда-то перестанет быть наградой сама по себе.

Кроме того, это явно лучшая практика из возможных, как он считал. Полевой опыт, как это назвал Юсефф. И определённо возможность опробовать кучи новых техник, даже просто двигаться по городу он мог гораздо более гладко. С Шарфом Амурдина и увеличивающимся контролем над материализацией, Гектор мог бросать себя в воздух как угодно и ловить без страха навредить чему-либо. И, конечно, оттачивание техники полёта оставалось приоритетом.

Всё же, очень странно, что теперь он считает практикой это. Раньше это считалось конечной целью. Причиной. А теперь... скорее как хобби, что ли.

Единственным, что останавливало его от таких мыслей, была спешка, паникующие люди на пути, жертвы. Он мог избавиться от дурных мыслей, только когда встречал кричащих в горящем здании людей, или владельцев магазинов, на которых наставили ствол.

Мадам Картрейсис определённо не преувеличивала, когда упомянула скачок преступной активности в его отсутствие. Гектор с трудом верил в то, насколько легко Гарвель находил людей в смертельной опасности.

И это тревожило. После первой ночи всё немного уладилось, но не до того уровня, который поддерживался перед его поездкой в Саир.

Поначалу он думал, что это его вина, что не следовало уезжать. По крайней мере, так это объясняли в новостях. Без Солдата Тёмной Стали преступный элемент в городе неожиданно возрос.

Но если причина в этом, то Гектор не понимал, почему с его возвращением преступность не начала стихать. И в новостях не стеснялись сообщать о его возвращении. О нём, казалось, говорили в каждом телевизоре, мимо которого он пролетал.

И со всем этим вниманием он беспокоился, что может обнаружиться, где он был столько времени, но пока, похоже, никто не знал о его связи с рейнлордами.

Если верить Асаду, то за это следовало поблагодарить сэндлордов. Его особенно волновало, что его активность в Мобане может всплыть наружу, но Халь Наджир, Саккаф, Дюксан, и Шихаб поддерживали факт присутствия Гектора в городе в тайне.

Гектор был благодарен, хотя и понимал, что это не ради него. Сэндлорды настолько же пытались скрыть зацепки ведущие к рейнлордам, насколько и он. Если Авангард узнает, что они помогли им сбежать из страны, то у лордов пустыни будут тонны проблем.

– ‘Не нужно слишком удивляться ошибкам в новостях,’ – сказал Гарвель. – ‘Журналисты тоже люди. А с этими новыми технологиями они ленивее, чем когда-либо.’

В полной броне Гектор крался по краю крыши. Всего пару месяцев назад ему бы не удалось красться в такой тяжёлой броне, но он настолько приспособил её под себя и привык к ней, что она ему уже практически не мешала, даже без силы нежити. – ‘Эм... ты защищаешь или оскорбляешь их?’

– ‘Всего по чуть-чуть, думаю.’

Он наблюдал за парнем снизу, в дальнем конце улицы. Вокруг него была аура приближающейся беды, но пока не ясно почему.

Гектор надеялся, что он не собирается покончить с собой. Даже не говоря о том, что он не знает как разбираться с такой ситуацией, Гектор ещё знал, что такая аура может держаться месяцы без очевидной причины.

И с этим никакие навыки материализации не справятся.

– ‘Но стоило бы подумать, что волна преступности наплыла не из-за тебя,’ – продолжал Гарвель. – ‘Или, по крайней мере, не только из-за тебя.’

– ‘Чего так?’

- 'В стране кризис.'

- 'А, точно. Хмм.'

- 'Так что, если ты не планируешь взять на себя вину ещё и за экономику, то я не думаю, что этот всплеск криминальной активности только твоя вина.'

- 'Это... успокаивает, наверно.'

- 'Хорошо. Я рад, что ты так думаешь. Я всё боялся, что ты можешь начать вести себя как вечно виноватый раздражающий тип.'

- 'А, ну... я пока работаю над этим.'

Жнец просто засмеялся.

Гектор тоже, немного. - 'Это просто, ну то есть... не знаю даже. Знаю, что они считают, будто это я во всём виноват, но... а что, б***ь, я мог сделать? Никогда не покидать Серую Скалу, что бы ни случилось? Это как-то...'

- 'Неразумно?'

- 'А-ага.'

- 'Мм. Хорошее замечание. Я рад, что ты можешь ясно соображать насчёт этого. Начнёшь винить себя за то, что изменить не в силах, и, в итоге, укусишь собственный зад. В долгосрочной перспективе.'

- 'В каком смысле?'

- 'Ну, если говорить гипотетически, то когда ты начинаешь слишком бояться всё испортить, то будешь бояться и действовать, когда от тебя это требуется. И пока ты колебался, шанс, например, спасти чью-то жизнь, ушёл. Поддерживать хорошее психическое здоровье важно для сохранения сосредоточенности.'

Хмм.

Гектор полагал, что это верная мысль, хотя не знал, можно ли его нынешнее психическое состояние назвать «здоровым». Сейчас он совсем не уверен, когда дело доходило до его собственного разума. И ещё благословение Владения до сих пор держалось где-то в дальних мыслях, из-за чего он постоянно пытался понять, что же оно делает.

Неприятно осознавать, что кто-то покопался в твоих мозгах таким образом, на который они вовсе не рассчитаны. Случай с Расаласэдом был достаточно плох, но сейчас он, по крайней мере, уже примерно представляет, что означает благословение Внимания.

Ну, надеялся, что представляет. Его уже начинало тошнить от сюрпризов, даже если в теории они хорошие.

Но, учитывая то, что он знал о Внимании, Гектор думал, что преимущества Владения также будут ограничены его разумом. Если говорить о названии – Владение – то на ум приходят какие-нибудь способности с материализацией. Однако до сих пор в этом не было никаких изменений.

С помощью Юсеффа Гектор также смог установить силу своей души. И в этом тоже не появилось особых изменений. Ни плотность поля, ни пассивная защита не изменились никак.

Конечно, была вероятность, что ещё слишком рано для появления видимых изменений, но ведь Внимание не так долго развивалось, так что Гектор начал думать, что это благословение что-то сдерживает. Или он просто что-то упускает.

– ‘Кто-то идёт,’ – сказал Гарвель.

– ‘Где?’ – спросил Гектор.

Жнец указал в направлении противоположном тому, в котором Гектор смотрел, и действительно, увидел там какой-то силуэт.

Было слишком темно, чтобы увидеть что-то глазами, но Гектор достаточно близко, чтобы Шарф мог определить некоторые детали.

Низкая. Длинные волосы. Длинная юбка. Стройная женская фигура. И ещё он чувствовал высокие каблуки и слышал то, как они щёлкают по тротуару.

Хмм. Гектор сосредоточился сильнее и проверил её сумку.

Вау, да в ней куча вещей. Не зная примерно ничего о том, что женщины носят в своих сумках, Гектор обнаружил, что определить предметы в частности трудновато, за исключением, пожалуй-

Это пистолет?

Он не уверен, но форма определённо похожа на ствол маленького пистолета. А в Атрии гражданским носить оружие запрещено.

Нужно внимательно за ней следить. В таком месте посреди ночи, конечно, была немалая вероятность, что она носит его с собой ради самозащиты, но даже так это незаконно. Гектор, впрочем, не может судить тех, у кого нет роскоши сверхчеловеческих способностей, за то, что те ставят собственную безопасность выше закона.

Или, чёрт, может она не обычная гражданка. Может она коп под прикрытием или вроде того.

Перебираясь по крышам, Гектор старался держаться поближе к ней, пока она приближалась к мужчине с аурой смерти. По крайней мере, он хотел оставаться в радиусе действия Шарфа, чтобы иметь возможность вовремя среагировать, потянувшись она за оружием.

Судя по языку тела мужчины, он ждал её.

– ‘Похоже, они собираются говорить,’ – сказал Гарвель приватно. – ‘Я пойду подслушаю. Убедись, что они меня не убьют, ладно?’

Гектор стиснул зубы, захотел попросить жнеца не делать этого, но сдержался. Скорее всего, они не слуги, и он особенно внимательно следил за положением их голов. Если кто-то из них повернётся в направлении Гарвеля, Гектор тут же узнает об этом.

Гектор ждал и наблюдал, готовясь среагировать в тот же момент, как что-нибудь пойдёт не так. Мужчина с женщиной встретились под уличным фонарём и обменялись парой слов. Любезностями, как сказал Гарвель. Никто, похоже, не замечал жнеца в двух метрах от них.

Это хорошо, конечно, но Гектор не позволял себе расслабиться.

О чём бы они ни говорили, много времени на это не ушло. Женщина передала мужчине бумагу и маленькую сумку, после чего ушла в направлении противоположном тому, с которого пришла.

– ‘... И что это было?’ – должен был он спросить.

– ‘Не знаю,’ – ответил Гарвель. – ‘Они не многое сказали. Думаю, им и не требовалось.’

Мужчина всё ещё оставался на месте, читал бумагу, которую ему дали. Гарвель подлетел за него, явно тоже пытался прочесть содержимое.

– ‘Какой-то доклад,’ – сказал жнец. – ‘Финансовый, похоже.’

Мужчина убрал бумажку в своё пальто и заметно вздохнул. Воздух ночью был достаточно холодным, чтобы Гектор увидел пар во время его дыхания, хотя исчез он быстро.

- 'Ну ё,' - сказал Гарвель. - 'Больше ничего сказать не смогу.'

Через небольшой промежуток времени мужчина достал сигарету и маленькую бутылку, после чего и то, и другое, оказались у него между губ.

Гектор немного расслабился, но почувствовал лёгкое раздражение. - 'Тогда продолжаем ждать, полагаю...'

- 'Хмм. Что ж, думаю, ты можешь просто подойти к нему и спросить, может что случилось.'

- 'Ты правда думаешь, что это сработает?'

- 'Нет. Просто говорю, что это тоже вариант.'

- 'Мне кажется, что он просто убежит.'

- 'Уверен, ты сможешь его поймать и заставить говорить.'

- 'Эм... он не плохой парень, Гарвель.'

- 'Этого мы не знаем. Мы вообще ничего о нём не знаем, кроме того, что он в опасности. Он может быть худшим козлом на свете, нам откуда знать?'

- 'Не уверен, что предположение оправдывает пытки.'

- 'Я ничего не говорил про пытки. Только то, что ты можешь «заставить» его говорить. Это не обязательно пытки.'

- '... Но как бы они, да?'

- 'Нет, Гектор. Ты, например, можешь выудить из него информацию страхом.'

- 'Угрожая пытками.'

- 'Эй, угроза пыток не то же самое, что и пытки.'

- 'Гарвель.'

- 'Слушай, я просто фонтанирую идеями. Я не говорю, что ты должен выполнять их, если они

тебе неприятны.'

- 'Ну да, мне неприятно пытаться случайного человека на улице, удивительно.'

- 'Да ладно, хорошо. Блин. Я же не-' - Жнец резко замолчал, что обновило внимание Гектора.

Теперь в мужчине что-то изменилось, неожиданно понял он. То, как он стоял. Мужчина начал шататься. Казался слабее. Через мгновение он облокотился на уличный фонарь, но не смог даже удержать себя и начал скатываться к земле.

- 'Гектор!'

Гектор уже летел с крыши. Он создал спускающуюся платформу, чтобы смягчить приземление, после чего рванул на полной скорости к человеку, наплевав на громкий лязг железа.

Он сел рядом с полностью распластавшимся по тротуару человеком. - 'Что с ним?! Он ведь не ранил себя?!'

- 'Нет, я следил за этим. Возможно он просто болен. Возьми его в больницу. И не носи сам; используй железо. Не нужно трясти его тело, иначе состояние может ухудшиться.'

- 'Понял!' - Гектор сделал всё точно по инструкции и материализовал нечто вроде маленькой стабилизирующей комнаты. Капсулу, если говорить проще - не сильно отличающуюся от тех, в которых перевозили рейнлордов по Подкорке, но полностью из железа, конечно. Он поднял её на отдельной платформе и повёз за собой.

Следуя направлениям Гарвеля, он сосредоточился на том, чтобы сделать путь как можно более гладким. Вскоре они оказались у ближайшей больницы. «ГСК Здоровье», гласил логотип, хотя ему компанию составляли множество других логотипов. Гектор был рад, что Гарвель, похоже, знал куда идти, потому что с воздуха он уже видел полдюжины входов.

Машин рядом было много, но, к счастью, место не казалось слишком занятым в данный момент. Гектор без проблем вошёл через парадный вход, даже со всем железом, которое материализовал за собой.

Несколько криков раздалось в главном лобби, но Гектора не это волновало. Он отправился напрямую к приёмной и обратился к паре женщин с широко раскрытыми глазами:

- Прошу прощения, - сказал он, используя спокойный голос, чтобы никого не напугать. Он пододвинул железную капсулу ближе, чтобы все видели мужчину в ней. - Думаю, этому человеку требуется медицинская помощь...

Ближайшая женщина только через несколько мгновений моргнула и ответила: – А! Д-да! Эм! Один момент, пожалуйста! – Её рука потянулась к телефону на столе.

Гектор надеялся, что она звонит доктору, а не охране.

Гарвель в это время наблюдал за состоянием мужчины. – ‘Проверь его карманы, как появится возможность. Там могут быть какие-нибудь зацепки на него.’

– ‘Понял.’

Гектор заметил пару человек в белых халатах, которые шли по внутренней небольшой площади. Или, скорее, он заметил, как они перестали идти. Они, в свою очередь, заметили шум в лобби. Заметили Гектора.

Гектор, может, хотел бы помахать им или сделать что-то похожее, но решил, что для подобных обстоятельств должны быть определённые процедуры. И, что важнее, он не хотел их напугать.

Хотя последнее получалось не очень. Он подумал о том, что они могут просто развернуться и уйти. Судя по выражению лиц, именно это они и хотели сделать.

Тот, что был справа, лысый мужчина в очках, просто глубоко вдохнул, наклонил голову вперёд и подошёл. Компаньон вскоре последовал за ним.

– Привет, меня зовут доктор Карлайл, – сказал лысый мужчина. – Я могу чем-то помочь?

Женщина, к которой он обратился до этого, чуть не подпрыгнула со своего кресла: – А! Да, это, эм- Этот мужчина сказал- – Она замолчала в то же мгновение, как Гектор на неё посмотрел.

Стоп. Почему она это сделала? Оу, ну вот дерьмо. Он не хотел, чтобы она прекращала объяснять.

Гектор пододвинул капсулу ближе к доктору Карлайлу и его коллеге.

Они оба сделали несколько шагов назад.

Чёрт возьми! Ну почему так трудно не пугать людей?!

Дело в его броне? Наверно да. Аргх.

Он дематериализовал её и попытался снова. – Простите... я, эм... просто пытаюсь помочь

этому парню.

К счастью, это и вправду немного снизило напряжение.

Доктор Карлайл снова первым сделал шаг вперёд. – Н-ну, эм, тогда я посмотрю, да?

– Пожалуйста, – сказал Гектор, дематериализовав верхнюю часть капсулы, чтобы доктору хватало пространства. – И, эм, спасибо...

Вся комната смотрела за тем как доктор Карлайл проверял пульс пациента.

Едва ли десять секунд прошло, прежде чем он повернулся на своего коллегу: – Готовьте тележку, сейчас же. – Другой мужчина кивнул и повернулся на Гектора. – Скорее, следуйте за мной. – Он уже бежал.

Вот дерьмо.

Гектор последовал за доктором по коридору и за угол, не забыв пациента, конечно же. Они вошли в маленькую комнату с кроватью, высоту которой можно было варьировать, и всевозможными медицинскими препаратами на полках.

– Положите его сюда, если возможно, – сказал доктор Карлайл, натягивая пару синих резиновых перчаток.

Доктор никуда не указал, но было достаточно очевидно, что он имел в виду кровать, поэтому Гектор аккуратно поднял железную платформу и опустил её на кровать.

Гектор хотел задать какие-нибудь вопросы, например узнать, что случилось с пациентом, но не хотел мешать. Выражение лица доктора и язык тела подсказывали, что дело срочное и необходима концентрация.

Пришёл другой доктор, с полной тележкой инструментов, Гектор отошёл. В комнату стало набиваться больше людей, и медсестра попросила его выйти.

Он не стал возражать.

Она отвела его в другую комнату. Не в комнату ожидания, просто пустую комнату. И сказала, что скоро кто-нибудь придёт с ним поговорить.

Он ждал.

Гарвель, тем не менее, остался с докторами.

- 'Как он там?' - спросил Гектор.

- 'Пока рано говорить,' - ответил жнец. - 'Хотя дела у него точно не супер.'

Гектор предположил, что ещё не скоро узнает. В углу комнаты он заметил стул, на который и сел.

Вскоре, как и обещали, пришёл кто-то новый. Женщина постарше. Может доктор, хотя на ней был фиолетовый халат. Она начала задавать вопросы. Как он связан с пациентом? Что predisposed к посещению больницы? Каким было состояние пациента?

На них ответить было немного трудно. Он мог сказать только то, что нашёл его на улице, на что она немного удивилась, но продолжила задавать вопросы. Когда он назвал ей своё имя, она замолчала и секунду просто смотрела на него.

Но всего секунду. Профессионализм вскоре победил, и она продолжила задавать вопросы.

Только когда он начал задавать вопросы, ей стало заметно некомфортно.

- Вы не могли бы принести мне его одежду? - спросил Гектор.

- Я... эм... это не, эээ- Я не должна этого делать-

- Я знаю, - сказал он, - но это важно. У меня не было времени изучить его вещи, а там может быть какая-нибудь зацепка на то, что сделало с ним... это. Так что...

- Я-я- Я, эм, дам докторам знать, - сказала она. - Они всё решат. Ничего другого вам делать не нужно. Поверьте. Хорошо уже то, что Вы так быстро его доставили.

Гектор просто нахмурился, но он полагал, что смысл в её словах есть. Доктора, наверно, лучше знают что искать.

Впрочем, сдаваться он пока не готов: - Что ж, эм... когда доктора закончат с одеждой, я бы всё равно хотел изучить её сам. Если Вы не против.

-А, эээ, л-ладно. Хорошо. Эм. Милорд.

Ой, это ей показалось странным. Она, похоже, хотела сейчас находиться где угодно, но только не здесь.

Он задумался над тем, может ли как-нибудь исправить ситуацию. На такое уж лорд должен быть способен, верно?

- А, кстати говоря, - сказал Гектор, - я так и не узнал Ваше имя.

- О. Эм. Дженна. Дженна Брандт.

Его тело сопротивлялось, но он протянул руку. - Приятно... познакомиться с Вами.

Она выглядела настолько же нерешительно, как он себя чувствовал, но всё же приняла рукопожатие. - Ба-благодарю, милорд.

Он попытался улыбнуться ей, но смог только сжать губы. Та, наверно это даже лучше подходило, учитывая обстоятельства.

После этого она попрощалась, и Гектор вновь остался один.

Гектор облегчённо вздохнул. Он не знал, помогло ли ей расслабиться то, что он спросил её имя и пожал руку, но это было примерно всем, что он смог придумать.

А почему, интересно?

Хмм, наверно потому что это подсказал Гарвель, когда он общался с двумя поварами в Уоррене. Муж и жена. Как там звучали их имена? Аргх, слишком много имён.

Но да, наверно в этом была причина.

Ох, да какая разница.

Ожидание затянулось, и Гектор решил потратить это время на медиацию. Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем появился доктор Карлайл, но выглядел он более помятым, чем раньше.

Гарвель появился следом.

- Я правильно понимаю, что Вы не связаны с пациентом кровным родством? - спросил доктор. Хотя это точно вопрос, тон этого не предполагал.

Гектор выпрямился. - Верно...

Доктор кивнул: – В таком случае я не должен сообщать Вам информацию касательно его лечения.

Гектор ответил пустым взглядом. Тогда какого чёрта он тут ждал?

– Однако, – медленно произнёс доктор, – есть... смягчающие обстоятельства, полагаю.

– Что Вы имеете в виду? – спросил Гектор.

– Ну... я не ошибусь, если предположу, что Вы как-либо расследуете это происшествие?

– ... Да.

– Тогда... обычно такой информацией делятся только с полицией, но Вы... что ж, Вы это Вы, да?

Гектор не знал, что на это ответить. Быть известным... пи***ц как странно.

Доктор протянул руку в своей халат и достал сложенную бумагу: – Вот копия предварительной оценки.

Гектор взял её и осмотрел, но не был уверен в том, какие выводы можно сделать.

– Говорить наверняка ещё рано, – сказал доктор Карлайл, – но... к несчастью, есть очень высокая вероятность, что этот пациент никогда не проснётся.

Гектор моргнул. – Почему?

– Урон нанесенный его мозгу и нервной системе не был смертельным, но будет неудивительно, если он останется в коме. Как я и сказал, пока рано говорить. Он может очнуться. Может не очнуться.

– ...Вы знаете, в чём причина этого? – спросил Гектор.

– Знаем, – ответил доктор. – Алкогольный напиток, который он выпил, содержал смертельную дозу цианистого калия.

Голова Гектора немного оттянулась назад. – Цианид?.. – Вот теперь в разговор вступило страшное слово.

– Если бы Вы не принесли его так быстро, он уже был бы мёртв.

Ахренеть.

Так кто-то и вправду попытался его убить.

Ему нужна информация. Гектор спросил о деталях касательно личности мужчины, и доктор повиновался; достал из своего халата папку со всей информацией о пациенте, какая была у больницы.

Джереми Лан. Тридцать семь лет. Работает административным помощником в отделе кадров в «Линдхолд и Бартер».

Какое-то адски длинное название у его работы, подумал Гектор.

- Надеюсь, Вы найдёте виновника, - сказал доктор Карлайл. - Теперь, если позволите, - сказал он и развернулся.

Лицо доктора стало напряжённым. - Я... думаю, я могу. Это будет неправильно, потому что Вы не из полиции и не один из его экстренных контактов, но... Вы лорд. И национальный герой. Обычные правила к Вам не относятся, полагаю.

Гектор был безмолвен и смущён.

Доктор Карлайл улыбнулся: - Вы ведь используете свой статус, если у меня будут проблемы из-за этого, да?

- Эм. Конечно.

- Этот ответ не наполняет меня уверенностью, милорд, - улыбнулся доктор Карлайл, поправив очки. - Насколько бы стрессовой она ни была, я люблю эту работу и предпочёл бы её не терять. Я отлично зарабатываю, а моя жена любит тратить деньги.

Гектор не удержался от лёгкого смешка. Мужчина хотел от него уверенности, а?

Ладно.

- ... Я обещаю Вам своё покровительство, - сказал Гектор.

- Так лучше. Благодарю. - Доктор достал телефон.

Они обменялись номерами.

Доктор Карлайл улыбнулся снова, взглянув в телефон. – Представляю, сколько журналистов хотели бы его получить, а? Как думаете, за сколько я бы мог его продать?

– Сделаете это, и для меня Вы умерли, – прямо сказал Гектор.

Мужчина просто засмеялся.

Гектор был рад, что он может смеяться в таких обстоятельствах. Но опять же, докторам стресс привычен, решил он.

– ‘Мне нравится этот парень,’ – сказал Гарвель. – ‘Спроси его, не хочет ли он работать на тебя.’

Гектор сознательно удержал своё выражение лица. – ‘Что?!’

– ‘Что? То есть, Лео попросить ты можешь, а этот доктор перебор?’

– ‘Он только что сказал, что его устраивает нынешняя работа.’

– ‘Ты всё равно можешь спросить.’

– ‘Нет, Гарвель.’

– ‘Ваа.’

– Ох, что ж, думаю мне пора идти, – сказал доктор Карлайл. – Перед тем как я уйду, могу ли я ещё чем-нибудь помочь? Вопросы? Беспокойство?

– Эээ, я бы хотел взглянуть на вещи господина Лана, если Вы не против.

– Мм. Учитывая всё то, что я не должен был делать, думаю, ещё один раз не повредит. За мной.

Доктор отвёл Гектора в палату господина Лана, которая отличалась от той, в которую принёс пациента Гектор. Эта выглядела удобнее и была заставлена различными машинами.

Одежда господина Лана была сложена на стуле в углу. Прежде чем начать копаться в ней, он материализовал себе железные напёрстки, чтобы не оставлять отпечатков. Только не хватало ему, чтобы полиция заподозрила его.

Доктор Карлайл просто смотрел. Он не обязан здесь оставаться, подумал Гектор, но, может он просто боялся оставить его наедине с пациентом.

Не важно.

Гектор обнаружил записку связанную с финансами, которую упоминал Гарвель, но ничего в ней не понял. Хотя знал, кто поймёт, так что решил сделать пару фотографий с помощью телефона. Затем он сфотографировал всё остальное, включая самого господина Лана.

- Где ёмкость? - спросил Гектор, спустя некоторое время.

- Опасные материалы мы храним у себя, - сказал доктор Карлайл. - Но мы пока от них не избавились, поскольку это улика. Могу отвести Вас к ней, если желаете.

Гектор принял это предложение, но ёмкость оказалась просто металлической фляжкой, без каких-либо черт или надписей. Он, на всякий случай, сфотографировал её и отравленную жидкость. Доктор Карлайл, впрочем, не думал, что с её помощью удастся выйти на производителя или продавца.

На этом визит Гектора в больницу закончился. Казалось немного странным вот так уходить, но он не знал господина Лана, а больница выставила ему охрану, так что смысла находиться рядом не было. По словам доктора Карлайла, семья пострадавшего сейчас не в стране и до завтрашнего дня не вернётся.

Гектор всё ещё не мог решить, есть ли смысл возвращаться и говорить с ними. Если их не было в стране, то подозреваемые из них так себе, да и усложнять им жизнь он не хотел, им и так хватает.

- 'Итак,' - сказал Гарвель, спустя момент тишины. Вместо того чтобы держаться за Гектора, он просто летал за ним, пока они вместе покоряли ночное небо. - 'Есть идеи, почему кто-то попытался убить того парня?'

- 'Ты меня спрашиваешь?'

- 'Мне просто любопытно до каких мыслей ты пока дошёл. Я стараюсь наблюдать за развитием твоего критического мышления. Всё-таки, это второе таинственное дело, над которым мы работаем.'

- 'Второе? А какое было первым?'

- 'Тайна Зала Дюн. Ты его помнишь. Когда выглядело так, будто Ибай Блэкбёрн убил Фуада Саккафа.'

- 'А, точно.'

- 'Печально прошло, кстати. Я правда пытался раскрыть это дело. А потом всё взорвалось и это уже никого не волновало. Так что у меня попросту не было шанса показать свой непостижимый интеллект.'

- '... Непостижимый даже для себя самого?'

- 'Хех. Да. Даже я сам не могу полностью оценить свой выдающийся мозг.'

- 'Мозг, который технически не существует.'

- 'Ох, даже не начинай. Мы будем спорить часами.'

- 'Эй, а почему Зал Дюн первое дело? Почему не, эм... ну, всё то, что было с Кольтом и Рофалом? Это ведь тоже дело, нет?'

- 'Эм, не совсем. То есть, там ведь никакой таинственности не было, а?'

- 'Ты был таинственностью, на мой взгляд.'

- 'Хмм. Даже не знаю, принять это как комплимент или как оскорбление. Да это и не важно. Всё, точка. Это официально наше второе дело. Я так решил. Всё остальное было просто подготовкой для этого.'

Гектор фыркнул смехом: - 'Всё, значит? Даже если у нас нет причин верить, что господин Лан хоть как-то связан со всем, что произошло с нами ранее?'

- 'Не имеет значения. Хронологически всё, через что мы прошли, подготавливало нас к этому делу.'

- 'А, ну ладно. Тогда, думаю, всё произошедшее с нами ещё и подготавливало нас к завтрашнему завтраку.'

- 'Хех, может и не к завтраку, но к обеду точно.'

Гектор знал, что имеет в виду жнец. Завтрашний его обед будет в Сескории. С королевой и примерно сотней других лордов и леди Атрии.

Приглашение было прислано ему два дня назад - ещё и лично офицером королевского двора.

Празднество Партнёров Королевской Семьи Атрии ежегодное событие, о котором Гектор слышал ещё в детстве и определённо никак не ожидал получить на него приглашение. В этом

году его проводят на месяц раньше, возможно из-за экономического кризиса, хотя Гектор не знал, что королева думает по этому поводу. Время определённо не красило событие. Со столькими тревогами людей об экономике страны, ему казалось плохой идеей собирать всех богатейших людей страны и красоваться перед камерой.

Хотя по словам мадам Картрейсис, Празднество не просто красивая вечеринка знати. Это несравнимая возможность для самых влиятельных людей страны обсудить происходящее и принять решения, которые будут влиять на общество в последующие годы.

- Когда-то я питала те же мысли, - сказала ему мадам Картрейсис. - Что это просто шанс для моих родных похвастаться своим богатством и потакать всем своим развращённым интересам. Но я уже давно поняла, что это не так, и мне кажется, что Вы тоже поймёте.

Гектор старался не быть предвзятым.

Хотя он всё равно не ждал этой встречи с нетерпением. Учитывая, как часто он появляется в новостях последнее время, ему было страшно привлекать на себя столько внимания - как от других лордов, так и от камер.

Угх.

Это будет тем ещё дерьмовым шоу.

Он бы с радостью просто не пошёл, но так, наверно, будет даже хуже. Кроме того, он должен поговорить с королевой.

И, конечно, ещё есть Лин. По какой-то необъяснимой причине Гарвель пытался заставить его позвонить ей, но совсем тем, что происходило вокруг, его удавалось довольно легко игнорировать. Но только не завтра. Она точно там будет. Она Белый Меч Атрии. Личный телохранитель королевы.

Гектор, впрочем, понимал, что он мыслит иррационально. Такое странное чувство. Он боялся увидеться с ней. Очевидно. И всё же, насколько бы он этого не боялся, он хотел с ней увидеться.

Какой в этом смысл? Какой смысл в нём самом?

Было бы гораздо проще, если бы он просто боялся её. Насколько бы безумно это не звучало. Он может разобраться со страхом. Знает, что может. Но этом было нечто гораздо бóльших размеров.

Желание понравится. Нежелание быть посмешищем. Или объектом ненависти. Или жалости.

Как же это напоминало школьные деньки. Безграничная тревога.

Однако между тревогой обо всём этом и простым обсуждением «дела» господина Лана с Гарвелем, Гектор понимал, что он хочет сейчас сделать. Он уже испытывал агонию завтрашнего обеда и не желал к ней возвращаться.

- 'Почему бы тебе просто не сохранить наше время и не сказать, что ты думаешь об этом деле?'
- спросил Гектор.

- 'Нет-нет. Ты первый. Как я и сказал, мне нужно оценить твоё критическое мышление, дорогой мой мальчик.'

Он подумал о том, чтобы начать спорить, но... эх, плевать. - 'Ладно, что ж, эм... я пока не знаю, что об этом думать.'

- 'Поразительно. Ты ошарашил меня своей блистательной наблюдательностью.'

- 'Хочешь сказать, что уже всё понял?'

- 'Ну. Очевидно, ни одно дело не может быть слишком таинственным для моего бритвенно-острого ума. Но, знаешь. По чисто академическим причинам я считаю, что тебе следует поразмышлять над этим ещё, прежде чем просить моей помощи.'

- 'Ну конечно...'

- 'Итак? Давай. Вложи в это дело немного мозга, детектив Гофф.'

Он вздохнул и попытался думать: - 'Хорошо, эээ... думаю... есть шанс, что он просто...' - Гектор колебался, но ничего другого в голову не приходило: - 'Эм... возможно ли, что он попытался убить себя?'

- 'Мм. Маловероятно.'

- 'Что заставляет тебя так думать?'

- 'Что ж, во-первых, место и время крайне странные для кого-то совершающего суицид,' - сказал Гарвель. - 'Посреди улицы? И сразу после таинственной встречи с кем-то?'

- 'Ага, странно будет, если это совпадение...'

- 'Во-вторых: метод. Цианид? Чертовски странный выбор.'

- 'Почему? Это очень больно?'

- 'Не думаю, что приятно, но опять же, на личном опыте не знаю. Вот с доступностью должна быть проблема. Достать цианид, хотя и не невозможно, но та ещё проблема. Так что, почему бы не выбрать что-нибудь более доступное? И, наверно, безболезненное?'

Ещё одно хорошее замечание, подумал Гектор. Но не мог избавиться от чувства, что всё сказанное жнецом связано с его собственной смертью. Он был немного удивлён тому, что Гарвель до сих пор этого не упомянул.

- 'Кроме того, слишком это странно всё,' - продолжил жнец. - 'Отравить выпивку? Если ты знаешь, что будешь пить яд, то зачем смешивать?'

- 'Эм. Может его волновал вкус?'

- 'Ага, ну конечно. Мне кажется, что присутствие выпивки наводит на мысли о вмешательстве третьей, пока неизвестной группы.'

- 'Что ж, эээ... ладно. Что нам с этим делать?'

- 'Наверно можем оставить это на полицию.'

- 'Стой, что? Серьёзно?'

- 'Конечно. Насколько мы знаем, сейчас эта ситуация не ставит никого в непосредственную опасность. Попытка убийства, естественно, должна быть расследована, а виновные наказаны, но это дело полиции. Хотя за делом я буду следить.'

- 'А что насчёт всего того дерьма, что это наше второе дело?'

Жнец засмеялся: - 'Разочарован?'

- 'Ну, ты как-то всё так выстраивал, будто это важно...'

- 'Я просто прикалывался, Гектор. Веселился. Ты же знаешь, что означает это слово, да?'

- 'Гарвель...'

- 'Расслабься. И тебе стоит быть благодарным, что я не прошу тебя ничего делать с этим. Потому что если бы я просил, это бы означало, что полиция не может ничего сделать.'

- 'Ага...'

- 'Ты как пожарник, Гектор. Наше дело только экстренное.'

- 'Я... эм... хмм.'

- 'Хотя сегодня ты хорошо поработал. Ты должен гордиться собой.'

Гордость не то чувство, которое Гектору знакомо, но он был благодарен Гарвелю. -
'Спасибо...'

- 'Как ощущается снова помогать совершенно обычным людям?'

- 'Это, эээ. Довольно классно, на самом-то деле.'

- 'А по сравнению с гигантским червём из Ада?'

- '...Гораздо лучше.'

- 'Мне тоже.'

Вскоре они вернулись в Уоррен и Гектор сразу отправился в свою комнату. Последние несколько дней он мог нормально спать, но всё ещё не мог полностью побороть усталость. Восьми часов, казалось, просто не может хватить, но Гарвель сказал, что где-то через неделю будет нормально, если он будет поддерживать здоровый график.

Быстро вернувшись в норму, на следующий день Гектор занялся тренировкой с Юсеффом. На самом-то деле, возможно в этом была другая причина его усталости. Лорд Элрой не сдерживался. Временами их тренировки становились такими громогласными, что он боялся разбудить всех в Уоррене, несмотря на огромное расстояние между «полигоном» и замком.

Неожиданный поток воды сбил Гектора с ног, а щит улетел в сторону. Он грохнулся на землю как мешок с картошкой. Половина его брони растрескалась и раскололась.

- Недостаточно, - сказал Юсефф. - Если планируешь использовать этот щит, то лучше тебе научиться держать его перед собой.

Гектор правда ценил все усилия, которые в него вкладывал Юсефф. Но если говорить честно, то все эти снисходительные лекции начинают раздражать. - Я стараюсь, - сказал он, поднимая на ноги и восстанавливая броню.

- Старайся лучше.

Что-то в его интонации заставило Гектора подумать, что следующая атака уже приближается со спины. У Юсеффа уже была привычка атаковать его раньше, чем он будет готов.

И действительно, вскоре он почувствовал что-то Шарфом Амурдина, но к этому моменту уже двигался сам, потому что предугадал следующие действия Юсеффа.

Однако атака не пришла, а Гектор, как оказалось, отлично уклонился от ничего.

Зато потом его в грудь ударил блок льда, посадив обратно на задницу.

- Куда ты пытался уклониться? - спросил Юсефф. - Перед тобой противник с аналогичной способностью. Ты можешь предугадывать мои движения, но я могу предугадывать твои, знаешь ли. Всегда будь бдителен, реагируй соответствующе. И держи ты щит перед собой, боже.

Гектор вздохнул и просто лежал.

- Не таким я видел тебя в бою с тем червём, - сказал Юсефф.

Ага, потому что это просто тренировка. С чего ему-?

Твою мать.

Гектор оттолкнул себя с пути полудюжины ледяных шипов, и снова поднялся на ноги. Хотя летело больше, так что ему пришлось уклоняться снова, в процессе чего он потерял пару кусков брони.

- Лучше, но не идеально, - сказал Юсефф, поднимая голос в зависимости от расстояния между ними. - Мне вот интересно, ты планируешь контратаковать? Или просто собираешься вечно так скакать?

Потоки воды становились всё быстрее, заметил Гектор, а некоторые теперь окружали ледяные клинки. Всюду вокруг него. Столько всего нужно замечать.

Он разделил своё внимание и одновременно с этим запустил тонкий двигающийся слой железа под ногами Юсеффа, в то же время посылая на него валун.

Наверно лорд Элрой не ожидал двойной атаки, потому что на мгновение потерял равновесие, и валун почти упал на него, прежде чем был отбит башней льда.

Шторм воды вокруг Гектора стих, позволив ему отступить, но он знал, что долго это не продержится. Юсефф определённо разозлится, если он не воспользуется этой возможностью атаковать.

Он решил атаковать напрямик, в то же время материализовав железные пики с трёх сторон вокруг цели.

Маленький замок льда заморозил всё, включая Гектора.

Он боролся, но без силы нежители лёд слишком прочен, чтобы его сломать. Чёрт, да он мог быть слишком прочным даже с силой.

Что ж, дерьмово.

Юсефф открыл дыру во льду, чтобы он мог его услышать, и сказал, – Уже лучше. Тебе почти удалось задеть меня в этот раз.

Гектор просто вздохнул.

– Впечатляюще, что тебе удалось материализовать что-то под моими ногами, даже не поворачиваясь на меня. Полагаю, за это тоже нужно благодарить твой шарф?

Гектор не ответил. Юсефф, наверно, знал, что он не ответит. Всё, что мужчина знал о Шарфе, исходило из опыта, который он получил за эти несколько дней. Гектор даже название не рассказал.

– У тебя отличная ловкость и пространственная осведомлённость даже для материализатора, но в этом не будет смысла, если противник сможет тебя остановить, как, например, сейчас. Предотвращение подобных ситуаций твой главный приоритет.

– Постараюсь помнить об этом, – сказал Гектор. Чёрт, этот лёд холодный. У него зубы стучали, и он уже переставал чувствовать конечности.

– Хорошо. – Юсефф просто сложил руки и стоял. – Теперь попробуй выбраться.

Гектор едва шеей мог пошевелить. – ...Как именно?

– Всего есть два выбора. Сила или жар. – На лице лорда Элроя появилась редкая улыбка. – Хмф. Или ты можешь вынудить меня разговором, полагаю.

Жар, значит. Гектор сосредоточился на своей броне. Она застряла во льду настолько же

неподвижно, насколько и он. Но дематериализовать её и создать снова он мог, только горячее.

Это он и сделал.

Не сильно помогло.

Появилось шипение, треск, но и всё. Он не выбрался и лёд определённо не плавился.

- Мм. Вау. Ещё тридцать минут и ты выберешься. Если, конечно, я не сделаю больше.

Гектор не хотел испортить аномально хорошее настроение Юсеффа, но это начинало раздражать. - Ага, ты сильнее меня.

- Да, сильнее, - снова нахмурился Юсефф. - Почему бы тебе не сделать с этим что-нибудь?

Гектор прищурился одним глазом. Что он должен сделать? Юсефф хочет, чтобы он добился становления? Этого точно не произойдёт.

- Или, - сказал Юсефф, - ты можешь сказать мне, что скрываешь в отношении Эмили. Тогда, возможно, я тебя выпущу.

Раздражение Гектора росло. - Я уже тебе говорил. Она ничего не рассказывает мне о своей ситуации. Наверно она боится, что ты попытаешься спасти её и будешь убит Говисом.

Удивительно, но лорд Элрой не разозлился на этот ответ. Что, каким-то образом, тревожило даже больше. Вместо этого он ответил просто мёртвым взглядом.

- ... Ладно, - сказал Юсефф. - В любом случае, сегодня, полагаю, мы можем закончить немного раньше. Мы же не хотим, чтобы ты слишком устал перед королевской встречей? - Он развернулся и начал уходить. - Ты свободен.

- Чего? Как мне-? Я всё ещё-! - Гектор остановил себя. Очевидно, Юсефф знал, что делает, и что Гектор всё ещё в усиленном душой льде.

Может он ошибался, но сейчас Гектору казалось, что Юсефф хочет, чтобы он сказал ему что-нибудь из отчаяния. Чтобы начал умолять его расплавить лёд.

А этого Гектор делать не хотел.

Почему, интересно? Это гордость? Или просто упрямство? Что-то странное, чем бы это ни было, и Гектору это не нравилось. У него появлялись странные мысли. Скорее всего, Юсефф

сделал это просто потому что хотел сделать это. Или чтобы научить его чему-нибудь. Не для того, чтобы усмехнуться над ним или показать своё доминирование.

Наверно.

Как бы там ни было, Гектор сдержал язык и проводил взглядом лорда Элроя. Как он и сказал, у него полчаса ушло на разморозку. Он отморозил себе задницу и почти не мог двигаться, когда выбрался, но он выбрался.

Прежде чем вернуться, он материализовал себе свежий набор тёплой брони.

После этого остаток дня прошёл слишком быстро, на взгляд Гектора. С другой стороны, последнее время все дни так проходили. Он столько всего хотел проверить, со сколькими хотел поговорить, что часов в дне начинало не хватать. Он теперь всегда спешил.

У него ещё была пара интервью с людьми, которых желала нанять мадам Картрейсис. Он должен был помочь с реставрацией. К нему постоянно подходили люди, желая обсудить то или иное дело.

Насколько бы независимыми ни были рейнлорды, у них полно тревог. Напряжение между семьёй Блэкбёрн и остальными тревожило его больше всего. Он слышал о нескольких горячих спорах между ними – настолько горячих, что они чуть не подрались.

Последним, чего хотел Гектор, было новое сражение между рейнлордов, так что он пытался выяснить, как это предотвратить, но пока было непросто. Большинство из них даже говорить об этом не хотели. Им это казалось смущающим событием. Недостойным лордов, наверно. И пока Гектор был рядом, все притворялись очень вежливыми друг с другом.

И это на них так похоже. Даже сейчас, со всем, через что они прошли, рейнлорды не хотели доставлять неудобства тому, у кого гостили. Это они сообщили довольно ясно. Даже много раз.

– Ага, но дело в том, – сказал Гектор, – что споры между вами – неудобство для меня.

Горацио Блэкбёрн и Сальвадор Делагуна просто сидели перед ним и смотрели на него. Последний упомянутый горячий спор был между их двумя семьями, хотя они отказывались с этим соглашаться, чем раздражали Гектора.

Он нахмурился в ответ на их молчание. – Пока меня не будет, владение Уоррен и даже Серая Скала под защитой рейнлордов. Если вы даже не можете сказать что не так, то как мне доверять вам всех этих людей в моё отсутствие? – Он об этом уже давно думал, а ещё старался не звучать слишком раздражённо.

Горацио просто уставился в пол и ничего не говорил.

Сальвадор, тем не менее, не сводил взгляда с Гектора.

А вот Гектору было трудно не сводить взгляд с него. Не потому что он стеснялся, а потому что последние потери мужчины были очень заметны на его лице. Лорд Делагуна один из самых больших людей, которых Гектор когда-либо видел, но эта скрюченная поза и большие карие глаза, полные угрызений совести, делали его как-то меньше.

Гектор слишком хорошо понимал, сколько горя всё ещё держал в себе мужчина, скольких членов семьи он потерял в Зале Дюн. Казалось неправильным что угодно, кроме попыток его утешить, но посоветовавшись с Гарвелем, они пришли к решению, что особенное отношение лишь сделает всё хуже.

- 'Сейчас ему нужно многое,' - сказал тогда Гарвель, - 'но от нас лишь нормальное отношение и уважение. Мы должны относиться к нему как к компаньону. А не как к ребёнку или виновнику.'

И хотя часть него этого не хотела, Гектор согласился. Вспоминая собственный опыт в подобных вещах, он чувствовал, что Гарвель здесь попал в точку.

Так что смотреть на него в ответ трудно, но Гектор справлялся. Если он отвернётся, то проявит неуважение, чувствовал Гектор.

- ... Ты прав, - наконец сказал Сальвадор, вздохнув. - Моя семья в беспорядке...

- Как и моя, - сказал Горацио, взглянув на него и тоже вздохнув. - Не понимаю, как моему дяде удалось делать всех такими едиными и... я...

- По-постойте, - сказал Гектор, неожиданно почувствовав, будто ударил обоих мужчин по лицу. - Я имел в виду... слушайте, я просто говорю, что вы можете мне помочь. Это, эм... ничего такого, если сейчас у вас не всё стабильно. Было бы странно, будь оно иначе. Но вы не можете притворяться передо мной, будто ничего не происходит, как постоянно это делаете. Вы не можете просто... не можете просто притворяться, будто проблем нет, когда они, очевидно, есть. Хорошо?

Оба ответили серьёзно кивнув, но продолжали выглядеть какими-то поражёнными.

Ох блин. Даже сказав всё это, как он должен помогать этим людям?

- 'Нам нужно больше информации,' - сказал Гарвель приватно.

Все их жнецы тоже были здесь. Гектор пригласил всех обсудить эту проблему в своей спальне. Этажом выше находится конференц-зал, который он часто использует, но Гектор не хотел, чтобы эта встреча казалась формальной.

Хотя не похоже, что это помогало.

Следующие слова Гарвеля были для всех: – ‘Мы бы хотели, чтобы две ваши семьи предоставляли нам оценку межличностных отношений ваших семей дважды в неделю.’

Глаза Гектора открылись немного шире.

Мивокс, жнец Сальвадора, ответил первым: – ‘Чего?’

– ‘Понимаю, это может быть трудным или даже немного спорным решением,’ – сказал Гарвель, – ‘но уверяю вас, вы можете доверять мне и Гектору, что никакая важная информация не уйдёт дальше нас. И это очень важный вопрос. Превыше всего мы с Гектором хотим, чтобы владение Уоррен было безопасным местом для всех, кто ищет убежища. Вы должны понимать. Что угодно может подвергнуть риску... ну, даже если это вам неудобно, мы не можем игнорировать происходящее.’

Мивокс открыл свои скелетные челюсти, но слов не появилось.

– ‘И я извиняюсь на навязывание,’ – продолжил Гарвель, – ‘но я надеюсь, что эти доклады позволят нам исправить проблему раньше, чем она выйдет из под контроля. Важнее всего заранее узнать причину, чтобы не предпринимать никаких действий, которые могут только сделать хуже.’

Не похоже, что Гарвель оставлял место возражениям. Скорее было похоже на приказ, подумал Гектор. И ему не казалось, что рейнлорды это оценят.

Вновь пришёл период молчания, в который, предположительно, слуги обсуждали вопрос со своими жнецами.

Гектор использовал возможность спросить собственного жнеца: – ‘Это как-то слишком, тебе так не кажется? Что если они откажут?’

– ‘Они не откажут.’

– ‘А если откажут?’

– ‘Тогда, полагаю, тебе придётся показать им, кто здесь босс.’

Гектор стиснул зубы. – ‘Гарвель! Я не их босс!’

– ‘Ты лорд владения Уоррен, Гектор. Мы во владении Уоррен. Ты босс.’

Аргх. Он хотел возразить, но времени не было, потому что Мивокс заговорил снова:

- 'Мы понимаем,' - сказал жнец. - 'Оценка звучит как разумный шаг.'

- 'Да,' - согласилась Йовесс. - 'Мы тоже так считаем. Очевидно мы знаем в чём основная причина напряжения, учитывая произошедшее в Саире, но я считаю, что более близкое изучение может оказаться полезным. Я даже могу зайти дальше и сказать, что рекомендую это всем семьям.'

- 'Возможно ты прав,' - сказал Мивокс. - 'По крайней мере, в отношении больших семей. Сомневаюсь, что Юсефф и Джоана согласятся.'

Гектор тоже в этом очень сомневался.

- 'Ничего,' - ответил Гарвель. - 'Их слишком мало, чтобы это могло перерасти в проблему. То же относится и к Евангелине с Диего, конечно же.'

Остальные жнецы просто кивнули, как и их слуги.

- 'Тем временем,' - сказал Гарвель, - 'я советую дать всем участвовавшим в споре достаточно работы на следующие несколько недель.'

- 'Это мы уже давно решили,' - сказал Мивокс. - 'У нас в Дейносе есть очень старая поговорка. Не использовал её уже, ох, семьсот лет наверно, но сейчас самое время вновь её услышать. «Бездействующие руки заковывают в цепи».'

На мгновение все замолчали.

- 'Эм, что ж, ТАК далеко, думаю, заходить не надо,' - сказал Гарвель.

- 'Почему нет?' - спросил Мивокс.

- 'Потому что в целом ты сейчас говоришь о рабстве?' - уточнил Гарвель.

- 'Та, подумаешь, что сделает небольшая капелька рабства в семье? Закрепит характер и дисциплину, на мой взгляд. Кроме того, в прошлом это отлично работало.'

- 'Я вот вспомнила восстание рабов в Росе,' - сказала Йовесс. - 'Что забавно, как раз семьсот лет назад оно и произошло, если не ошибаюсь.'

- 'Ага, но до этого всё работало отлично.'

Разговор продлился ещё немного, они обсудили какую работу следует назначать нарушителям и пришли к мнению, что лучше всего подойдёт разбивание камней и выкладывание кирпичной кладки. Такой работы определённо в достатке. После того как два лорда и их жнецы ушли, времени перед отправлением Гектора в Сескорию осталось немного.

Пока он готовился, Роман решил навести ему визит, с обычной для себя компанией Ворис и Джины.

– ‘Я всё ещё считаю, что не отправлять нам приглашение ахренительно нагло,’ – сказала Ворис.

– Ты знаешь, что я не могу показаться на подобном мероприятии, – сказал Роман. – И королева тоже знает.

– ‘Я не говорю, что мы бы пошли, просто было бы классно, если бы нас пригласили.’

– Заткнись, Ворис.

– ‘Нет, это ты заткнись.’

Наконец-то поправив свой чёрный галстук, что удалось примерно спустя полчаса попыток, Гектор подумал о том, что у него есть вопрос для своего друга-миллиардера: – Ты ведь был на множестве таких вечеринок, верно?

Роман пожал плечами: – Конечно.

– Какой-нибудь совет дашь?

– О. Хмм. Дай-ка подумать... – Роман почесал нос и всосал щёки в челюсти. – Найди самую богатую девушку в комнате, затем покажи ей старый добрый шарм, оставь её желать лучшего, и только ТОГДА иди впечатлять её отца.

Гектор просто посмотрел на него.

– Не то чтобы я. Делал такое. Когда-либо. Или что-то подобное.

– Я имел в виду совет относительно того, как себя соответствующе вести, – сказал Гектор.

– Не думаю, что Мастер Роман подходящий человек для такого вопроса, – сказала Джина.

– Это больно и совершенно неправдиво, – сказал Роман. – Я чудесный гость на любой вечеринке. Любого спроси. За исключением, может, президента Стекката. Хотя я сомневаюсь,

что он меня запомнил, так что, наверно, можешь и его спросить.

– Что ж, эм, тогда... может, можешь сказать мне что-нибудь о другой знати? Например, о чём стоит, эээ... беспокоиться?

– ‘Ого!’ – оживилась Ворис. – ‘Отличный вопрос!’

Роман наклонил голову. – Ага, – медленно произнёс он. – Я знаю немало основных игроков Атрии. Хотя твоя мадам Картрейсис, конечно, может знать больше.

Когда взгляд Романа задержался на нём, Гектор подумал, что они с ней, возможно, уже встречались. Он хотел спросить Романа, что он о ней думает, но сейчас, наверно, не лучшее время.

– Но, эм, ага, – продолжил Роман. – Начнём наверно с королевских. Белгрант и Люменбел. Вторые недавно понесли большой удар, насколько знаю, поэтому теперь не такие... как бы сказать, не такие «политически потенциальные» как раньше. Белгрант, насколько понимаю, сейчас обладает бóльшим влиянием, чем любая из семей этой страны за всю историю.

Это не было новостью для Гектора, но, по крайней мере, неплохо подтвердить нынешнее понимание политической обстановки Атрии.

– После этих двух, впрочем, все остальные семьи можно описать как «монархисты» и «националисты». С парой непредсказуемых, пожалуй.

– ‘Ты к каким относишься?’ – спросил Гарвель.

– Я? – вопрос, похоже, застал Романа врасплох. – Мм. Трудно сказать. Год назад я бы без секунды колебаний назвал себя националистом, но теперь, когда мы с королевой лучшие друзья, то стало трудновато не считать себя монархистом. – Он облизнул губы. – Ненавижу считать себя одним из этих пассивных созерцателей, но, думаю, сейчас я и вправду один из них.

– ‘Из твоих уст звучит так, будто мы с Гектором монархисты,’ – сказал Гарвель.

Роман ответил плоским взглядом. – Хочешь сказать, что это не так?

– ‘Хех. Может быть.’

Роман взглянул на Гектора, у которого не было слов. – Да всё равно, – сказал Роман. – Монархисты и националисты не так уж и сильно различаются. Согласны они друг с другом точно больше, чем не согласны. Основная разница между ними, что и можно ожидать,

поддержка королевской семьи.

- 'И ещё в том, что одни верят, будто королевская семья назначена богиней,' - сказала Ворис.

- Серьёзно? - сказал Гектор. - Монархисты верят, что королевскую семью выбрала Кокора?

- 'Думаю, это немного сложнее, но в целом да,' - ответила Ворис.

- Поэтому я и не могу назвать себя монархистом, хотя очевидно поддерживаю королеву, - сказал Роман.

Гектор это понимал. Он в таком случае тоже не мог назвать себя монархистом. А ещё не понимал, почему это так политически важно.

Впрочем, он хотел оставаться открытым. Для него не было ново вступать на территорию полностью отличающуюся от его обычной. Не казалось хорошей идеей отправляться туда со слишком прочной идеей того, что верно, а что нет.

Хотя Роман, похоже, не был с ним согласен: - В любом случае, монархисты в основном кучка недоумков пытающихся встать на пути прогресса.

Гектор не удержал смех. - Твоя объективность впечатляет, - сказал он сухо.

Роман пожал плечами: - Слушай, я тебе не учитель истории.

- 'Ага, это моя работа,' - сказал Гарвель. - 'Не пытайся учить его своей предубеждённой версии событий. Только мне так можно.'

Роман взглянул на Ворис: - Но я ведь прав, верно?

- 'Естественно нет, козлина ты невежественная. Монархисты ставят всё на защиту системы - ну, ты знаешь, которая в силе уже больше трёхсот лет и отлично подходит людям этой страны?'

- Имеешь в виду ту систему, которая сейчас на грани развала и угрожает повергнуть всё население в бедность? ЭТА система?

- 'ДА, эта система! Решение в том, чтобы сохранить всё, что работает, и починить всё, что не работает! А не насрать на всё, варвар е***ый!'

- О, снова пошла...

- 'Заткнись,' - сказала Ворис. - 'Я не говорю, что нынешняя система идеальна, или, что я всегда согласна с монархистами, но в том, насколько они ценят традиционализм, определённо есть смысл.'

- 'Это последний аргумент, который я ожидал услышать от тебя,' - сказал Гарвель.

- 'Серьёзно?' - сказала Ворис. - 'Гарвель, знай, я очень старомодная девушка, глубоко внутри.'

- Чушь собачья, - сказал Роман. - Ты всегда достаёшь меня тем, сколько всякого дерьма хочешь изменить.

- 'Ага, чтобы это дерьмо стало правильным!'

- Ага. Обычно оно и так правильное.

- 'НЕТ, ОБЫЧНО ОНО НИХРЕНА НЕ ПРАВИЛЬНОЕ! В этом же весь смысл! Нужно быть ахренительно осторожным, когда решаешь исправлять общепринятые мудрости, чёрт тебя дери! Временами они общеприняты по очешуительно важной причине!'

- 'Ладно, ладно,' - сказал Гарвель. - 'Мы уходим от темы. И, Ворис, я не уверен в том, что крики помогают доказать правоту.'

- 'Да ну тебя.'

Роман положил руку на плечо Джины. - Прости. Я просто снова спорил с Ворис.

- Ага, я поняла, - сказала она.

У Гектора появилась идея: - А можешь ты рассказать о других больших семьях Атрии?

Она взглянула на Романа и прикусила губу.

- Почему ты её спрашиваешь? - спросил Роман.

Гектор почесал щёку, но не смог удержать маленькую улыбку. - Эм... ну, я просто решил, что она многое знает, а ещё не уйдёт от темы во время спора с Ворис, так что...

Роман моргнул, его шея повернулась, чтобы взгляд оказался точно на Ворис.

- 'Чего?' - сказала она. - 'Нет моей вины в том, что Гектор наконец-то понял с каким тупицей

разговаривает.'

Как и обычно, Роман не выглядел особо оскорблённым её словами, но заметив, что его собственное имя и мысли затянуло в их спор, Гектор решил вмешаться:

- Я не считаю Романа тупым, - сказал он.

- 'Можешь использовать другое похожее слово, если хочешь.'

- Нет, - сказал Гектор, сдерживая смех.

- 'Оу, Гектор, ты ведь говоришь это, только потому, что вы друзья?' - сказала Ворис. - 'Это очень мило, но не нужно стесняться. У многих друзья тупицы.'

Гектор просто вздохнул и посмотрел на Романа извиняющимся взглядом.

- Временами я завидую способности Джини не слышать Ворис.

- 'Видишь?! Идеальный пример полнейшей тупизны! Будто невозможность слышать меня может быть преимуществом! Абсолют идиота, говорила же!'

Роман похлопал Джине по плечу. - Можешь продолжить за меня, пожалуйста? Видимо мне снова надо позаботиться о Ворис.

- 'Позаботиться?! И что это, по-твоему, значит, придурок?! Я не какой-то там ребёнок! Я могу-'

Даже не поворачиваясь, Роман резко схватил её за центр несуществующей массы.

- 'Воу, эй! Поосторожнее со своими граблями! Ты что делаешь вообще?!'

- Пойдём, - сказал Роман, поднимаясь. - Нам следует оставить их наедине.

- 'Чего?! Нет! Я ещё не закончила говорить!'

- Я знаю, - сказал Роман. - Все знают.

- 'Нет! Я хочу остаться! Остановите его! Я ещё не рассказала о твоём крошечном члене!'

- Вау. - Он понёс её к выходу.

- 'Нет! Гектор, спаси меня! Роман пользуется мной! Это нелегально! Это нарушение человеческих прав! Позвоните моему адвокату!'

- У тебя нет адвоката.

- 'Тогда я использую твоего! Это выкидыш правосудия! Я засужу тебя, ублюдок! Отберу всё, что у тебя есть!'

К этому моменту Гектор уже не знал что делать, поэтому просто сидел и смотрел за тем как они уходят. Роман извиняясь махнул одной рукой, пока другой тащил орущего жнеца.

После того как они ушли наступил короткий момент тишины.

Гарвель заговорил первым: - 'Что ж, это было... что-то. Определённо.'

Гектор не мог не согласиться.

Джина облизнула губы. - Ну, эм... судя по тишине и твоему лицу, Ворис закатила сцену?

- Эээ. Можно... и так сказать, наверно.

- Ага... она это часто делает.

Гектор поднял бровь: - Имеешь в виду, эм, в последнее время?

- Да. Насколько понимаю, она недавно поспорила с другим жнецом и с тех пор более бесконтрольна, чем обычно. Ну, так сказал мастер Роман.

- Хм...

- Но, в чём бы ни была причина, это сейчас не так важно, - сказала Джина, сложив руки на маленьком столике перед собой. Она сидела в углу комнаты, в то время как Гектор стоял у широкого окна с видом на великий двор владения Уоррен. - Ты уже скоро уходишь, так что... Ты правда не знаешь ничего о политике? Ты же в этой стране родился, верно?

- Эм. То есть, конечно, я знаю, но немного. Там, имена и всякое. Но, эээ...

- Что ж, предположу, что ты хотя бы знаешь кто такие Картрейсис? На тебя всё же работает старейший член их семьи.

- Эм... ага, - Гектор неожиданно попытался вспомнить всё, что он слышал об этой семье на протяжении всей жизни. - Я не встречал никого из их семьи, кроме Амелии, но, эм, они... занимаются недвижимостью, да?

- Верно, - сказала Джина. - Они владеют тоннами земли, особенно в Сескории и Кляйне. Наверно и в других городах тоже. Что делает их очень влиятельными. Кого ещё ты уже знаешь?

Хороший вопрос. - ... Масденс. Вольир. Холбач. Гринвэй. Эм...?

Она продолжала ждать, но он так и не смог больше никого вспомнить.

- Неплохо, - сказала Джина. - Ты назвал большинство основных игроков, остались ещё Кемп и Гаоланет.

Он был рад услышать это. - Но, как я и сказал, о них мне только имена известны.

Она выпрямилась и прочистила горло. - Ладно, что ж, пройдемся очень быстро. Масденс. Большая семья, занимаются рыболовным делом. Основная территория на побережье, но они довольно влиятельны и за пределами Атрии. Вольир. Ведущие предприниматели страны. Никто не владеет большим количеством предприятий в стране, чем они. Холбач. Наибольшая семья Атрии занимающаяся технологиями. Что, конечно, ни о чём не говорит в сравнении с Интаром и Мельмуrom, но ты понимаешь. Лучшее, что у нас есть.

Она приостановилась на мгновение, взглянула на него и, наверно, собралась с мыслями.

Гектор терпеливо ждал.

- Гринвэй, - продолжила она. - Немного странные. Чисто политика. Многим интересно как им удаётся поддерживать своё состояние, но, на самом-то деле, никаких загадок нет. Они инвестируют. Многие семьи инвестируют во всякое, конечно, но у них совершенно иной уровень. Это, фактически, всё, чем они занимаются.

Гектор кивнул, чтобы показать, что он слушает.

- Кемп, - сказала Джина, теперь взглянув на телефон. - Они деньги зарабатывают на моде и всякой одежде. Довольно влиятельны и за пределами Атрии. И затем, наконец, Гаоланет. - Она опять приостановилась. - Я немного удивлена, что их нет в твоём списке.

- Почему?

- Потому что они местная сила в Серой Скале, - сказала Джина.

Гектор моргнул.

- Или, по крайней мере, были до того как появился ты, – добавила она.

Гектор повернулся и посмотрел в окно. – Это... хорошо знать.

- Если бы я пробовала угадать, о ком ты знаешь, то начала бы с них. По очевидным причинам.

Гектор кивнул собственному незаметному отражению в стекле. Он мог лишь представить, насколько жалкой была бы встреча, если бы он встретился с лидером семьи Гаоланет и даже не понял, кто это такой. – Спасибо, что сказала...

- Конечно.

- 'Эй, я бы и сам мог сказать тебе бóльшую часть этого,' – сказал Гарвель.

- 'Тогда почему не сказал?'

- 'Ты не спрашивал. И я планировал. По пути в Сескорию.'

- 'Мм. Какая-нибудь ещё информация по знати есть?'

- 'Естественно. Гектор, я, наверно, готовился к этому обеду больше, чем ты.'

- 'Хех. Ну, я слушаю.'

<http://tl.rulate.ru/book/1701/330205>